

Мультикультурализм и образование

Мультикультурализм – одна из доктрин современного образования. Фрагментарность и ризоматичность современного мира в целом и образования в частности – выражение культурной калейдоскопичности цивилизации – не отражает положения дел в других, более целостных, историко-культурных зонах. Мультикультуральность, или культурная многосоставность – это «характерное проявление современной мировой культурной динамики цивилизованных стран, связанное с усилением и усложнением межкультурных взаимодействий, а также с активным переосмыслением понятия и роли «Своей» и «Чужой» культур. Мультикультурализм – комплекс идей и действий различных социальных субъектов (государственных и иных организаций), направленных на равноправное развитие различных культур, преодоление дискриминации различных групп населения во всех сферах общественной жизни, обеспечение равных шансов при трудоустройстве и получении образования, отмену скрытых и явных препон в административной карьере и т.д. Теория «мультикультурализма» сосредоточивает внимание на нравственных и политических условиях взаимного бесконфликтного сосуществования в мультикультурной среде.

Мультикультурализм противопоставляется концепции «плавильного котла» (melting pot), который предполагает слияние всех культур в одну. Первой моделью решения проблем мультикультурности в Европе был отказ о толерантности и ассимиляция: поглощение меньшинств в более широкой, доминирующей культурной и этнической общности. Франция всегда проводила целенаправленную политику культурного универсализма, стремилась нивелировать этнические и языковые различия, построить светскую и гражданскую республику. Она сдерживает влияние и распространение мультикультурализма, до сих пор не решается назвать общество многокультурным. Она критически воспринимает американскую политику признания (affirmative action), хотя и проводит соответствующие антирасистские мероприятия в сфере образования и воспитания. Вторая модель основана на интеграции – частичном сохранении каждой этнокультурной общностью своей идентичности в рамках частной жизни (Германия выступала за «мультикультурную демократию», опираясь на идеи Ж.-Ж. Руссо.). Мультикультурализм – третье решение, заключается в требовании параллельного существования культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития в общечеловеческом русле массовой культуры.

Мультикультурализм родился из осознания непродуктивности ассимиляторских усилий со стороны государства. США и Канада сформулировали стратегию, нацеленную на преодоление дискриминации во всех сферах общественной жизни («квотирование по расовому/половому/возрастному и т.д. признакам («affirmative action»): «комплекс мер по предотвращению дискриминации» или «мер по обеспечению адекватного представительства реально или потенциально дискриминируемых слоев населения»). Идея «affirmative action» как «компенсирующей дискриминации» включает компенсацию этническим и иным социальным меньшинствам за долгие годы дискриминации. Это, в определенном смысле, «компенсационная», «позитивная дискриминация» (positive discrimination), включающая «предоставление преимущественных прав». Вместе с тем, affirmative (positive) action (AA) является продолжением политики равных прав

(equal employment opportunity) (ЕЕО) – провозглашенного равенства в правах всех работников, без исключения. Однако, ЕЕО само по себе недостаточно: освобожденные из рабства или дискриминации люди будут еще долго по каким-то причинам слабее (психологически, социально и т.п.), поэтому нужно разработать и осуществить программу активных действий, которая поможет сделать их действительно равными. Таким образом, недостаточно провозгласить равенство (ЕЕО), а нужно что-то делать, чтобы это равенство реально возникло, нужны «позитивные (активные) действия», «действие (в отличие от бездействия)».

Меры по предотвращению дискриминации включают поддержку и компенсацию в развитии ранее дискриминированных групп. Принципиально, что «предоставление преимуществ» должно только выровнять права («программа поддерживающих действий»), а не создать преимущества («программа предоставления преимуществ»).

В социальной политике выделяется три измерения мультикультурной политики: культурная идентичность, социальная справедливость, экономическая эффективность. Первый пункт закрепляет за каждым гражданином право на культурную реализацию (в том числе языковое и религиозное самовыражение), право на выбор культурной идентичности предоставляется всем гражданам. Второй пункт предполагает правовые гарантии равенства возможностей и отсутствия социальной дискриминации на основании расовой принадлежности, пола, конфессии и т.д. Третий – означает, что поощрение талантов граждан (независимо от их происхождения) – желательно с гуманитарной точки зрения и экономически полезно обществу. Таким образом, мультикультурализм представляет собой не просто психологическую особенность или этическую доктрину, но и определенную политическую программу, государственную политику, характерную для государств, стремящихся способствовать формированию открытого общества. Как сам мультикультурализм, так и его последствия противоречивы и неоднозначны: отрицание культурного универсализма, отказ от сколько-нибудь существенной интеграции и тем более ассимиляции. Мультикультурализм продолжает и усиливает тенденции культурного релятивизма, распространяя его на каждую национальную культуру, сохраняя принцип равенства всех культур и дополняя его принципом культурного плюрализма. В умеренной форме мультикультурализм делает акцент на равном достоинстве всех культур, входящих в общество, в крайней – на отсутствие общности культур и людей. Мигранты образуют новые идентичности в общественной и личной жизни, реформируя свою идеологию в процессе освоения чужеземного пространства» [1], – отмечает С.П. Толкачев «Принадлежность мигранта расщеплена между опытом «домашнего очага» и «беспределом улицы». Представители культур так или иначе признают свою этническую гибридность как данность, иницирующую силу и власть, исследуют пути превращения своего этнического сообщества в культурно значимый, действующий слой общества. Эти поиски неотделимы от процесса превращения ассимиляции, которая идет параллельно с процессом зарождения нового, «гибридного». Люди вынуждены в новых условиях переживать и пропускать через свое творческое сознание симптомы происходящего зачастую очень болезненного процесса аккультурации.

Субъект мультикультурного контакта, обладающий переходной двойственной или «гибридизированной» идентичностью, расположенной «где-то между», «над схваткой», отражает диалектику бинарной оппозиции «общности –

необщности», «принадлежности – непринадлежности» к той или иной нации. Современный мир – тотальная множественность: классовая и культурная, религиозная и конфессиональная, расовая и этническая, половая и гендерная. Мультикультурный контекст предполагает множественную и неоднородную, гетерогенную и полиморфную репрезентацию культурной идентичности: формы понимания себя и мира, возникающие на полях и в центре доминирующей и подчиненной культур, могут использоваться для «переосмысления сложных, множественных, мультикультурных реалий, которые составляют этнокультурное различие. Осмысление себя и мира в «зонах пограничья», дает пространство для критического дистанцирования, необходимого для понимания новой эпохи после крушения полиполярного мира.

Литература

1. Толкачев, С. П. Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература / С. П. Толкачев // [Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение»](#). – 2013. – № 1.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ